

Врачам пришлось потесниться к самым стенам, чтобы дать чудовищным костяным крыльям достаточно места для размаха, но они всё равно упёрлись в стену и могли расти только вверх, к потолку. Прошло, казалось, целая вечность, прежде чем они наконец прекратили свой жуткий рост.

Боль у Орвицки тоже наконец утихла, сменившись полным изнеможением - терпеть такую агонию было невероятно энергозатратным делом. Он весь промок - то ли от крови, то ли от холодного пота, то ли от отвратительной вязкой жидкости, обильно стекавшей с новообретённых крыльев.

- Всё хорошо... всё хорошо... Орвицка, - шептал Далиан, утешая его и нежно целуя в мокрый от пота лоб.

- ... - Орвицке вся эта сцена показалась донельзя странной. Ладно, не будем думать, почему странной. Главное, похоже, он выдержал это испытание. Он с трудом повернул голову, с отвращением посмотрел на костяные крылья и слабым, едва слышным голосом спросил: - Эту гадость можно отрезать?

- Даже если отрезать, они восстановятся, Ваше Высочество. Теперь это неотъемлемая часть вашего тела, - ответил один из врачей почтительным тоном.

У Орвицки внутри всё кипело от негодования, очень хотелось высказать всё, что он думает об этих... отростках:

- А какой от них толк?! Пугать людей, притворяясь демоном из преисподней?!

- Они...

Бум!

Возможно, Орвицка непроизвольно напрягся от злости, а может, просто пришло время. На крыльях внезапно раздался резкий звук, похожий на лопнувшую струну или туго натянутую тетиву. На костяных крыльях действительно мгновенно натянулась тонкая, полупрозрачная перепонка. Слизь, покрывавшая кости, брызнула во все стороны, щедро обдав присутствующий медперсонал с головы до ног.

Но никто не выказал ни малейшего недовольства или гнева, напротив, все были вне себя от радости, потому что перепонки полностью натянулись на весь костяной каркас, и крылья наконец-то стали больше похожи на настоящие, пусть и весьма зловещего вида.

- Образцы!
- Да-да! Быстро образцы!
- Пожалуйста, расслабьтесь, Ваше Высочество.
- Только немного, нельзя забирать всю слизь.
- Ерунда, я, конечно, знаю.

Врачи не трогали сами крылья Орвицки, а лишь осторожно собирали слизь, которая попала на них самих, или подставляли стерильные пробирки под крылья Орвицки, терпеливо ожидая, пока упадёт хотя бы несколько капель драгоценной субстанции.

Но после того, как первая волна слизи разлетелась, больше ничего не капало.

Орвицка неподвижно лежал на животе. Силы постепенно возвращались к нему, но другое, совершенно новое и странное ощущение мешало ему встать - он начинал медленно, но верно ощущать свои крылья как часть себя.

Когда эта штука билась и рвалась изнутри его тела, прорывая кожу и выходя наружу, Орвицка не чувствовал её как таковую, лишь адскую боль. Теперь же эти крылья начали давать Орвицке отчётливые тактильные ощущения. Когда врач проходил мимо, лёгкий ветерок от его движения касался перепонки крыльев. Слизь, покрывавшая крылья, ощущалась холодной и липкой. Часть его крыла отчётливо ощущала прохладное прикосновение стены.

"Они - часть меня" - эта странная, пугающая, но в то же время завораживающая мысль постепенно становилась всё отчётливее в сознании Орвицки.

Цвет полупрозрачной перепонки на костяных крыльях тоже постепенно менялся, темнея. Через полчаса слизь окончательно высохла, и перепонка приобрела плотный молочно-белый оттенок.

- Какие огромные крылья!
- Не очень похожи на крылья летучей мыши, - заметил кто-то.
- Эти крылья выглядят гораздо мощнее, чем у летучей мыши.

Орвицке показалось, что они больше всего напоминают крылья птерозавра из древних книг. Но ему же нужно было как-то показываться людям. Как выходить на улицу с такой чудовищной штукой за спиной? Они даже не могли слож...

Шух! - Крылья резко сложились. Орвицка ощутил острую боль, похожую на сильную судорогу. Его спина снова мучительно заболела и зачесалась. Под лопатками, откуда выросли крылья, что-то болезненно втягивалось под кожу, заставляя окружающие мышцы судорожно подёргиваться.

Но через несколько агонизирующих минут крылья наконец исчезли. На спине Орвицки вместо двух рваных шрамов остались две странные, рельефные отметины, похожие на изящную татуировку из чешуйчатых перьев. Но если прикоснуться (Далиан осторожно прикоснулся), можно было почувствовать, что это не просто узор, а именно выпуклости.

Орвицка с изумлением ощупывал своё тело. Такие огромные крылья, состоящие из хрящей и перепонок, теперь каким-то непостижимым образом сложились и уместились внутри его тела. Немного... даже слишком пугающе.

Врачи всё же получили долгожданное разрешение Орвицки лично осмотреть его тело.

Они с удивлением обнаружили, что чешуйчатые перья можно было осторожно приподнять. Орвицка чувствовал прикосновение, но боли не было. Под перьями виднелись его обычная кожа и кости. Врачи сгорали от научного любопытства и хотели осторожно ввести тонкий пинцет под перья, чтобы посмотреть, что там, но Далиан тут же решительно это запретил.

- Тогда ты, - врач без колебаний передал пинцет Далиану.

Далиан тоже хотел отказаться, но врач настойчиво сказал:

- У нас нет злых намерений. Рождение сильного сородича - великая радость для всех нас. Но если однажды Ваше Высочество будет ранен или, не дай бог, сломает кость крыла, нам нужно будет вправить её, а мы совершенно не будем знать, где должны находиться некоторые кости Вашего Высочества. Что тогда делать? Как мы сможем помочь?

- Гасия, давай ты, - сказал Орвицка. Он тоже боялся неизвестности, и не остановил Далиана, когда тот запретил врачам лезть пинцетом. Но врач был прав.

Раз нельзя быть стопроцентно уверенным, что никогда не получишь травму, нужно позволить врачам изучить строение его нового тела.

Далиан глубоко вздохнул, стараясь унять волнение, и сел на край кровати Орвицки:

- Если будет больно, обязательно скажи мне, - его голос был низким и серьёзным.

- Конечно.

Чешуйчатые перья оказались слоями кожи, наложенными друг на друга, словно черепица. Жилки перьев были мелкими складками, образованными естественным сжатием кожи. Приподнимая кожу, можно было почувствовать определённое усилие, но сам Орвицка не сопротивлялся, лишь стиснул зубы.

Под приподнятыми перьями виднелись ярко-красные, напряжённые мышцы, белые кости и полупрозрачный, перламутрово-белый материал - это были плотно сжатые крылья и хрящи внутри них.

Врачи с благоговением и предельным вниманием осматривали и делали подробнейшие, невероятно реалистичные анатомические зарисовки.

Затем Орвицка снова расправил крылья. Дискомфорта, как при первом складывании, уже не было. Чешуйчатые перья, которые раньше можно было с трудом приподнять пинцетом, теперь плотно, как влитые, облегли основание крыльев и совершенно не поддавались.

- Вы можете взлететь? - с нескрываемым энтузиазмом спросил один из врачей, его глаза горели любопытством.

- Думаю, вряд ли? - Орвицка сел на кровати, крылья были полусложены за спиной. - В конце концов, я довольно тяжёлый.

- Попробуйте, Ваше Высочество!

- Попробуйте! - подхватили другие.

Орвицка вопросительно посмотрел на Далиана. Теперь Далиан немного успокоился. По его янтарным глазам было видно, что вопрос о том, сможет ли Орвицка летать, вызывал и у него неподдельное любопытство.

- Хорошо, - Орвица и сам заинтересовался. Хотя он по-прежнему считал крылья обузой и не думал, что в городе, кишашем людьми, от них будет какая-то польза. Но... чёрт возьми, у него появились крылья!

После того как он полностью оправился от головной боли, вызванной раздражением и чудовищной усталостью, крылья тоже начали вызывать у него жгучее любопытство.

Орвица и так находился в специальном крыле больницы для Золотых рас. Представители Рода Крови провели ещё одну быструю зачистку, убедившись, что в зоне видимости остались только доверенные члены Рода Крови и оборотни. Однако после зачистки количество любопытных зрителей из Рода Крови и оборотней наоборот только увеличилось.

Пациенты, персонал и даже исследователи, прослышавшие о невероятном событии, не только плотным кольцом окружили площадку на земле, но и буквально облепили окна здания, высывая головы.

Спина рубашки была варварски разрезана, но воротник остался целым, так что она нелепо превратилась в рубашку с открытой спиной. Но Орвица не стал её полностью снимать. Пусть он и мужчина, но не хотел щеголять полуголым перед таким количеством народа.

Крылья с шумом расправились...

- О! - толпа дружно и восхищённо ахнула.

Первый мощный взмах крыльями...

- О! - толпа снова дружно и восторженно ахнула.

Быстро взмахнув несколько раз, Орвица не сдвинулся с места ни на дюйм. Как он и предполагал, он был слишком тяжёлым, и нынешнего размера крыльев было явно недостаточно, чтобы поднять его немаленькую тушу в воздух.

- Может, мне нужно разбежаться?

Шух! - Люди мгновенно расступились, освободив ему широкую дорожку.

Орвица подошёл к началу импровизированной взлётной полосы, другой конец тоже был свободен:

- Эти крылья, наверное, действительно просто для красоты, взлететь не получится, - сказал он с сомнением.

- Мы просто экспериментируем, Ваше Высочество, - подбодрил его один из врачей.

Орвица кивнул и ободряюще улыбнулся Далиану. Хотя пристальное внимание такого количества людей заставляло его чувствовать себя немного неловко, словно он цирковой артист на арене. Он начал бежать, набирая скорость. Крылья тут же ощутили мощный встречный поток воздуха. Прежде чем Орвица успел что-то осознать, они инстинктивно начали менять положение, принимая полусложенную форму, позволяющую максимально использовать набегающий ветер...

"Раз уж появились крылья и древний инстинкт полёта, так лети же, чёрт возьми!" - пронеслось у него в голове.

Орвица решительно закрыл глаза, широко раскинул руки и полностью доверился своим первобытным инстинктам, отдав управление крыльями на волю судьбы.

Огромные белые крылья внезапно снова расширились до предела. Они полусложились, затем резко расправились и начали мощно бить по воздуху! Бить!

- Кх! Кх-кх-кх! - Густые клубы пыли поднялись с земли от его яростных взмахов.

- Не получается, подъёмной силы крыльев явно недостаточно. Похоже, они действительно просто для вида, - констатировал кто-то с разочарованием.

Зрители из Рода Крови и оборотни были немного огорчены, но не слишком. Подумав немного, они даже приободрились. В конце концов, у предыдущего представителя Рода Крови, у которого выросли крылья, они были размером всего лишь с куриное крылышко. По крайней мере, у Орвицки они были раз в десять больше, и выглядели куда внушительнее.

Что ещё важнее, этот Наследный принц на данный момент казался весьма способным, при этом мягким и скромным. Он искренне заботился о развитии Рода Крови и проявлял неподдельную доброжелательность к оборотням. Он, конечно, был потомком Его Высочества Принца, но в то же время он был представителем Рода Крови с самой сильной регрессией к

предкам за последние десятилетия. Для них это был почти идеальный будущий наследник Рода Крови.

Внезапно кто-то неуверенно начал аплодировать, и его тут же подхватили остальные.

- Вы так великолепны, Ваше Высочество!

- Вы почти взлетели! Ещё чуть-чуть!

- Вы самый сильный, Ваше Высочество!

- В следующий раз точно получится! - кричали ему со всех сторон.

- ... - Орвицка не знал, смеяться ему или плакать от этих неуклюжих комплиментов. Они не только аплодировали, но и отчаянно льстили ему, как придворные неумелому монарху.

Орвицка помахал им рукой с кривой улыбкой и решительно отказался от настойчивого предложения врачей остаться в больнице для дальнейшего наблюдения:

- У меня ещё работа.

- Это та Церковь Славы?

- Эти подонки!

- Мы пойдём вам поможем, Ваше Высочество! - горячо выкрикнул один из представителей Рода Крови, выглядевший вполне здоровым. - Обязательно поймем этих мразей как можно скорее!

- Да, мы пойдём поможем! Моя работа сегодня скоро закончится! - подхватил один из врачей.

- Я позову друзей! - это был тот, кто ещё должен был оставаться на дежурстве.

- Мои ученики все пойдут помогать! - авторитетно заявил пожилой учёный.

Даже без специальной боевой подготовки, оборотни и представители Рода Крови, полагаясь лишь на свою сверхъестественную скорость и нечеловеческую силу, уже на голову превосходили обычных людей.

- Спасибо... - Орвицка съездил в больницу и неожиданно для себя приобрёл целую армию воодушевлённых добровольцев.

Надев какое-то бесформенное пальто, любезно предоставленное кем-то из персонала, он сел в ожидавшую его карету, чтобы вернуться к делам. Далиан, устроившись напротив, задумчиво

спросил:

- Вы знаете, кто тот представитель Рода Крови, у которого выросли маленькие крылышки?

- ... - Раз он так спрашивает, значит, этот человек не был совершенно незнаком Орвицке. Судя по загадочному тону Далиана, весьма вероятно, что этот сородич не испытывал к нему тёплых чувств. - Неужели это кто-то из моих... сводных братьев или сестёр?

- Бывший Наследный принц.

- Я уже встречался с отцом-Принцем. Так что, можешь мне сказать, кто именно этот таинственный брат?

- Его зовут Доттеви́ф Ланни.

Орвицка удивлённо нахмурился и напряг память:

- Не слышал такого имени.

Он был готов к любому потрясению, подсознательно предполагая, что этот могущественный брат окажется какой-нибудь известной и влиятельной персоной. Но, насколько ему было известно, ни среди аристократов, ни среди правительственных чиновников не было человека с таким именем, и даже фамилии Ланни ни у кого не встречалось.

Эта полная безвестность его по-настоящему озадачила.

- Он изначально строил карьеру в армии, а ты знаешь, какова армия, - пояснил Далиан. - После потери статуса Наследного принца его сослали в 45-й полк в Норт-Канселле.

Первоначальный владелец этого тела когда-то заикался приёмному отцу о желании поступить на военную службу, но позже решительно отказался от этой идеи, потому что приёмный отец честно сказал, что ему придётся начинать с самого низа, с простого новобранца. Армия Нортонской империи для обычных людей без связей и протекции действительно была не лучшим местом для карьеры.

Под влиянием прогрессивной королевы Анроны все страны начали переходить на систему профессиональной армии. Нортонская империя не стала исключением. Ежегодно государство призывало на службу молодых людей в возрасте от шестнадцати до двадцати пяти лет. После полугодового изнурительного обучения новобранцев их распределяли в постоянные полки - армия империи делилась на постоянные полки и полки военного времени. Последние, как следует из названия, формировались только в случае объявления войны путём массового призыва новобранцев. В настоящее время в относительно мирной Нортонской империи все

полки были постоянными.

Но в то же время дремучие пережитки феодальной эпохи лордов так и не исчезли из армии Нортонской империи полностью.

Эх, да что там говорить, нынешняя Нортонская империя в целом представляла собой странный гибрид полуфеодализма и полукапитализма, и это касалось далеко не только армии.

Если говорить конкретно об армии, то дело обстояло так: рядовые солдаты проходили серьёзную военную подготовку и по логике должны были получать статус и содержание регулярных военнослужащих, но этого не происходило. Их статус по-прежнему соответствовал статусу ополченцев, призываемых во времена феодальных лордов по прихоти сюзерена. То есть, если только они не совершали действительно выдающийся подвиг, и при этом их героизм не был замечен начальником, имеющим право принимать решения, они могли и не мечтать стать рыцарями. В наше время это означало, что солдат навсегда оставался бесправным солдатом, получить звание унтер-офицера было несбыточной мечтой, не говоря уже о том, чтобы стать полноправным офицером.

А те счастливики, у кого были связи и знатное происхождение, с детства поступали в элитные юнкерские училища, затем без труда переходили в имперское военное училище, а после его окончания сразу же вступали в армию в звании не ниже лейтенанта, получая под командование целые подразделения.

В такой армии в мирное время многие солдаты видели своих непосредственных командиров только во время муштры новобранцев и при поступлении в новую часть, а затем просто бездумно отбывали свою службу в казармах изо дня в день, прозябая в нищете и бесправии.

- У Принца тоже фамилия Ланни? - уточнил Орвицка.

- Нет, фамилия Принца - Жадность, - невозмутимо ответил Далиан.

- ... - "Вот это фамилия, действительно говорящая", - подумал Орвицка. - Став Принцем, отказываются от прежней фамилии?

- Следует сказать, отказываются от ложной фамилии и восстанавливают истинное, древнее наследие.

- О, точно, мы все тоже должны носить фамилию Жадность. Потому что мы все незаконнорождённые?

- Нет, все потомки Принца, если не становятся следующим Принцем, носят фамилию своей матери, - терпеливо объяснял Далиан Орвицке эти тонкости обычаев Рода Крови. Раньше

Орвица не спрашивал о фамилиях и своих многочисленных сводных братьях и сёстрах, он лишь вкратце поинтересовался общим положением Принца. Но сейчас он заинтересовался всерьёз, или, вернее, его чувство принадлежности к Роду Крови и оборотням действительно заметно усилилось.

- А мои другие братья и сёстры? - любопытно спросил он.

- Дантос Юдель, служит в Королевской полиции, сейчас заместитель начальника в Главном управлении. Адам Юдель, обычный полицейский, его отправили нести службу в город Ганьцюань. Шайона Беверлик, также в Королевской полиции, в настоящее время в звании офицера.

- Не видел их ни разу, - Орвица удивлённо поднял бровь.

- Они тоже не смеют вас видеть, - с лёгкой усмешкой ответил Далиан.

Орвица понимающе кивнул:

- Логично. Но почему, кроме Наставницы Натали, я никогда не видел других женщин-полицейских?

- Зона деятельности женщин-полицейских строго ограничена укромным уголком Главного управления. Они выполняют исключительно задачи по охране женщин-членов королевской семьи и участвуют в различных церемониальных построениях и парадах.

- О... понятно.

- Офицер!

- Офицер!

Снаружи внезапно раздались возбуждённые крики. Питер, правивший каретой, резко натянул вожжи.

- Это мы поймали!

- Они торговцы людьми!

- И эти дети! Их тоже они тащили!

- Свет всемогущий! Я не имею никакого отношения к Церкви Славы! - завопил один из пойманных.

- Я не торговец людьми! Не молчите, скажите им, какой я добрый и милосердный человек! - взмолился другой.

- Я невиновна! - подхватила женщина.

Отворив дверь, Орвицка увидел снаружи разъярённую толпу горожан, скрутивших двоих мужчин и женщину, а за ними испуганно жались восьмеро или девятеро чумазных детей. Двое мужчин и женщина, конечно, отчаянно вырывались и ругались. Дети же выглядели совершенно апатичными и с глубокой настороженностью смотрели на всех окружающих взрослых.

- Садитесь в карету, в участке разберёмся, - распорядился Орвицка, похлопав себя по поясу в поисках наручников, но их там не оказалось. Он повернулся боком, чтобы попросить наручники у Питера, правившего каретой. В этот момент горожане подвели одного из мужчин прямо к нему. Вероятно, горожане, державшие его, подумали, что Орвицка сейчас его заберёт, или что преступник уже доставлен по назначению, и их бдительность ослабла. В общем, они разжали руки.

В тот же миг мужчина молниеносно выхватил из-за пазухи маленький, но острый нож и угрожающе замахнулся на окружающих горожан! Люди в ужасе вскрикнули и отпрянули. Затем он с диким воплем бросился с ножом на Орвицку!

- А! - Орвицка среагировал мгновенно, перехватив его руку стальной хваткой. Мужчина взвыл от боли, кинжал со звоном упал на мостовую.

- Всё в порядке, господа? - крепко удерживая корчащегося от боли мужчину, Орвицка обеспокоенно посмотрел на горожан.

- Ничего страшного.

- Просто одежду немного порвал.

- Мы в порядке, господин офицер, спасибо вам.

Горожане были немного смущены тем, что чуть не позволили этому негодяю напасть на их отважного молодого офицера.

Успокоив горожан, троих торговцев людьми надёжно связали по рукам и затолкали в карету. К счастью, эта карета была довольно просторной, иначе столько людей бы точно не поместилось. Орвицка и Далиан сели друг напротив друга, образовав живой барьер между перепуганными детьми и злобными преступниками.

- Сжальтесь, господин офицер, мы правда не из Церкви Славы, - заныл один из мужчин.

- Я просто испугался, поторопился, поэтому и напал на вас сгоряча. Я признаю свою вину,

господин офицер, простите меня! - подхватил второй.

- О, господин офицер, я вообще не знаю этих двоих мужчин, - запричитала женщина, картинно заламывая руки. - Я просто оказывала им услуги, вы знаете, такие услуги... У меня дома малые дети и старая мать, отпустите меня, господа офицеры, умоляю!

Все трое весьма убедительно разыгрывали свои роли, но Орвицка и Далиан, конечно, не обращали на их спектакль никакого внимания. Они больше надеялись получить хоть какую-то информацию от молчаливых, испуганных детей.

- Вы отправите нас в приют, господин офицер? - тихо спросил один из мальчиков постарше.

- Вы помните, где ваш дом? - мягко спросил Орвицка. Он не мог объяснить им, что приют, куда их отправят, кардинально отличается от обычного сиротского дома. Эти дети всё равно бы не поверили, пока не убедились бы на собственном горьком опыте.

- Мы можем сами прожить... - буркнул другой мальчик.

- Воровством, попрошайничеством или продажей своего тела? - прямо спросил Орвицка.

- Они не торговцы людьми, они наши дядя и тётя, - внезапно выпалил третий ребёнок. - Пожалуйста, отпустите нас, господин офицер.

Взгляды этих детей на него... были полны даже большей ненависти и недоверия, чем взгляды на их мучителей-торговцев.

Орвицка больше ничего не сказал. Карета молча катила вперёд по улицам Содмана. По дороге они ещё дважды встретили группы бдительных и ревностных горожан, доставивших им других подозрительных личностей.

Эта стихийная акция по свержению прогнившей Церкви Славы неожиданно превратилась в масштабную, всенародную кампанию по борьбе с преступностью и очищению города от скверны. Бесчисленное количество людей (и нелюдей) добровольно присоединилось к этой праведной борьбе. Возможно, кто-то воспользовался хаосом для сведения счетов или грабежа, возможно, кого-то ошибочно обвинили или оклеветали, но, по крайней мере, по мнению Орвицки, для всего Содмана это было несомненным благом.

Словно порыв свежего ветра, он развеял многолетнее оцепенение и уныние, прогнал смрадный, пропитанный кровью и гнилью воздух, принеся этому огромному, задыхающемуся городу хоть немного спасительной свежести и надежды на перемены.

Полицейский участок района Рыбьего Хвоста был настолько переполнен и загружен работой, что полицейским пришлось вынести столы прямо на улицу, чтобы хоть как-то справляться с потоком дел. Прямо рядом с их импровизированным "уличным офисом" стояли две длинные, унылые шеренги связанных преступников - каждый был избит до синяков, но, по крайней мере, жив. С другой стороны улицы толпилось множество женщин, с тревогой и надеждой ожидавших новостей.

Как только карета Орвицки подъехала и распахнулась дверь, женщины тут же бросились к ней. Судя по всему, они уже приобрели некоторый опыт: не толпились беспорядочно у двери, а почти ровным строем выстроились сбоку от кареты. Увидев выходящих из кареты измученных детей, они тут же разразились радостными, но в то же время полными боли криками.

- Малыш, сколько тебе лет?

- Бенни! Ты мой Бенни? Узнаёшь меня?

- Тереза! Это мама! Мама пришла за тобой!

Эти дети, только что полные жгучей ненависти к Орвицке, растерянно замерли. Они не знали, уклоняться ли им от объятий этих незнакомых, плачущих женщин или принять их с надеждой.

- Это не дети, проданные Церковью Славы, это дети, похищенные другими торговцами людьми!
- громко крикнул Орвицка, пытаясь внести ясность.

Некоторые женщины разочарованно вздохнули и сникли, медленно отходя в сторону, но некоторые остались, их глаза горели отчаянной надеждой:

- Мой ребёнок как раз пропал! Его украли! - сказали они Орвицке, а затем снова обратились к детям с мольбой в голосе. - Малыш, ты помнишь, где ты потерялся? Может, ты помнишь своё имя?

- Сзади подъехала ещё одна карета, пожалуйста, позвольте нам завести этих детей внутрь. Мы опросим их и сообщим вам все подробности! - вмешался один из полицейских.

Женщины неохотно отошли. Уходя, они смотрели на детей с такой мучительной тоской и нежеланием расставаться, что у этих маленьких, ожесточившихся сердец тоже появились другие, пока ещё смутные мысли.

- Мама! - вдруг отчаянно крикнул один мальчик, и это словно разбудило остальных:

- Мама!

Они даже бросились к женщинам, но выбежавшие из участка полицейские ловко перехватили их и крепко обняли. Не обращая внимания на их отчаянные крики, удары и проклятия, их всё равно затащили обратно в здание полицейского участка. Женщины смотрели им вслед, прикрывая рты руками и беззвучно всхлипывая от горя и бессилия.

Хотя сцена выглядела душераздирающе жестоко, нельзя было позволить им так просто, наугад, соединиться. Пусть эти матери, потерявшие своих детей, сейчас полны безграничной любви к любому ребёнку и видят в каждом своего потерянного малыша, но как только они обнаружат, что по ошибке забрали не того, неизвестно, что может произойти. К тому же, эти дети тоже не все были невинными ангелами, некоторые из них уже успели приобрести ужасные привычки и навыки выживания на улице. Поместить их в нормальную, любящую семью было бы катастрофой и для них самих, и для несчастных приёмных родителей.

Судя по чрезвычайно отработанным и слаженным действиям полицейских и тому, что женщины, несмотря на своё горе, не бросились их останавливать, они тоже давно это осознали и умели действовать в таких трагических и сложных ситуациях.

<http://bllate.org/book/17916/1715877>